

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ

РЕФЕРАТ

На Тему

Специфическое свойство искусства. Образность

Выполнил(а): Кохмелова Д.

Проверил(а): Петрушина Н.М.

Группа: РРР-48

Ташкент 2015

Специфика литературы является предметом дискуссий и споров. Поэтому появилось несколько теорий: теория образной специфики литературы, теория предметной специфики литературы, теория эстетической сущности литературы, теория идеологической сущности литературы, теория подражания действительности путем моделирования.

Одной из древнейших является теория образной специфики литературы. Ее сторонники считают, что специфическое свойство искусства состоит в его образности. Эта теория зародилась во времена античности. Ее сторонники звеньями были ГВФ Гегель, В. Белинский. В. Белинский в статье "Взгляд на русскую литературу 1847 года", следуя Гегелю, писал, что разница между наукой и литературой только в форме, а содержание их одинаково.

Предмет изображения определяет специфические особенности художественной литературы.

образность

1) Основная черта художественной литературы, ориентированная на создание художественных образов.

2) Стилистая черта художественной речи, связанная с употреблением слов в переносном значении: метафор, эпитетов, сравнений, гипербол и т.п.

Метафоры, эпитеты, сравнения, гиперболы изучаются стилистикой художественной литературы (литературоведческой стилистикой). Слова в переносном значении, сравнительные обороты, предложения с определениями входят в компетенцию стилистики языка.

Таким образом, в одном и том же стилистическом средстве выделяются два плана:

1) связанный с литературоведческой стилистикой и 2) связанный со стилистикой языка.

Образность можно определить так: писатель средствами языка пробуждает у читателя чувство цвета, облика, звука, движения или любое иное чувство, вызывая в его воображении образы вымышленной жизни, которая станет для него столь же живой, как его собственное воспоминание. Для создания этих ярких образов у писателя есть широкий спектр приемов, начиная кратким выразительным эпитетом и кончая отточенными примерами изобразительного мастерства и сложными метафорами.

1) Эпитеты. Среди самых изумительных отметим такие: «шлюпающие и шершавые» — прилагательные, великолепно передающие скользкую внутренность и грубую поверхность выбранных Облонским устриц, которые он с наслаждением уплетает в ресторане во время обеда с Левиным. Нужно обратить внимание на прилагательные, употребленные в сцене бала, подчеркивающие девическую прелесть Кити и опасное очарование Анны. Особенно интересно поразительное сложносоставное прилагательное: тюлево-ленто-кружевно-цветное, описывающее толпу дам на балу.

Княгиня Щербацкая называет вялых стареющих завсегдатаев клубов шлюпиками — детское словцо, обозначающее крутое яйцо, ставшее совсем мягким и рыхлым от слишком долгого катания во время пасхальных игр, где яйца катаются и стукаются друг об друга.

2) Жесты. Облонский, когда ему бреют верхнюю губу, отвечая на вопросы слуги (приедет ли Анна одна или с мужем), поднимает палец вверх, а Анна, разговаривая с Долли о «способностях все забыть», «делает жест перед лбом».

3) Примеры иррационального прозрения. Множество примеров из полусна Анны в поезде.

4) Яркие комедийные черты. Старый князь думает, что он передразнивает свою жену, когда самодовольно и жеманно ухмыляется и делает реверансы, говоря о выгодной партии для дочери.

5) Примеры изобразительного мастерства. Их бесчисленное множество. Долли жалко сидит перед трюмо и быстрым глубоким голосом, скрывающим ее страдание, спрашивает мужа, что он хочет. Выпуклые ногти Гриневича, липкие губы старой, сонной, блаженной охотничьей собаки — все это чудесные и незабываемые образы.

6) Поэтические сравнения. Толстой редко использует их, говоря о чувствах: например, прелестные отсылки к рассеянному свету и бабочке на балу и в сцене, когда Кити катается на катке.

7) Вспомогательные сравнения. Они обращены скорее к разуму, чем к зрительному восприятию, к этическому, а не эстетическому началу. Когда чувства Кити перед балом сравниваются с чувствами юноши перед битвой, смешно было бы увидеть Кити в форме лейтенанта, но сравнение это вполне годится для черно-белой словесной схемы и имеет иносказательный оттенок, который Толстой последовательно применяет в некоторых последующих главах.

В прозе Толстого далеко не все приемы относятся к явной образности. Иносказательные сравнения незаметно переходят в назидательные интонации с их многозначительными повторами, выражающими отношение Толстого к ситуациям и настроениям людей. Тут особенно важно выделить прямые утверждения, открывающие главы: «Облонский в школе учился хорошо...» или: «Вронский не знал семейной жизни...»

8) Уподобления и метафоры.

«Старые кудрявые березы, обвисшие всеми ветвями от снега, казалось, были разубраны в самые торжественные ризы». (Часть первая, глава 9.)

«...но для Левина так же легко было узнать ее в этой толпе, как розан в крапиве. Все освещалось ею. Она была улыбка, озарявшая все вокруг. Место, где она была, показалось ему недоступною святыней... Он сошел вниз, избегая подолгу смотреть на нее, как на солнце, но он видел ее, как солнце, и не глядя». (Глава 9.) «Он

чувствовал, что солнце приближалось к нему».(Глава 9.) *«как солнце зашло за тучи, лицо ее утратило всю свою ласковость».* (Глава 9.) *«Татарин... тотчас, как на пружинах, положив одну переплетенную карту и подхватив другую, карту вин».*(Глава 10.) *«Она не могла верить этому, как не могла бы верить тому, что в какое бы то ни было время для пятилетних детей самыми лучшими игрушками должны быть заряженные пистолеты».*(Глава 12.)

«Кити испытывала после обеда до начала вечера чувство, как юноша перед битвою». (Глава 13.)

Анна: «Помню и знаю этот голубой туман, вроде того, что на горах в Швейцарии. Этот туман, который покрывает все в блаженное то время, когда вот-вот кончится детство, и из этого огромного круга, счастливого, веселого, делается путь все уже и уже...» (Глава 20.)

«из зала неся стоявший в них равномерный, как в улье, шорох движения». (Глава 22.)

«Но вопреки этому виду бабочки, только что уцепившейся за травку и готовой, вот-вот вспорхнув, развернуть радужные крылья». (Глава 23.)

«И на лице Вронского... она (Кити) видела то поразившее ее выражение потерянности и покорности, похожее на выражение умной собаки, когда она виновата». (Глава 23.)

Сравнения делятся на уподобления и метафоры или сочетают то и другое. Вот несколько примеров:

Образец уподобления:

«Туман висел над морем, как дымка».

Это уподобление. Такие связки, как «подобно», «словно», характерны для уподоблений — один предмет выглядит как другой. Если вы продолжите сравнение, сказав, что туман был похож на дымчатую вуаль невесты, — это развернутое уподобление с элементами поэзии, но если вы скажете, что туман был похож на вуаль толстой невесты, чей отец был еще толще и носил парик, это уже будет ветвистое сравнение, искаженное бессмысленным продолжением. Такие сравнения используют Гомер в своем эпическом повествовании и Гоголь, описывая фантазмагорические сны.

Образец метафоры:

«Дымка тумана повисла между небом и землей».

Связка «как» исчезла, сравнение стало составной частью метафоры.

Развернутая метафора звучала бы так:

«Дымка тумана была местами порвана».

Конец фразы служит логическим продолжением ее начала. Ветвистая метафора завершалась бы нелогичным продолжением.

Морально-практические сравнения:

Самое удивительное в стиле Толстого то, что какие бы сравнения, уподобления или метафоры он ни употреблял, большинство из них служит этическим, а не эстетическим целям. Иными словами, его сравнения утилитарны, функциональны, автор воспользовался ими не для усиления образности, не для открытия нового угла зрения на ту или иную сцену, но для того чтобы подчеркнуть свою нравственную позицию. Поэтому я называю их толстовскими этическими метафорами или сравнениями — этические категории выражены при помощи сравнений. Повторяю, эти сравнения и метафоры — чисто практические, то есть довольно окостенелые, и построены они всегда по одной и той же схеме. Схема, формула такова: *«Он чувствовал себя, как человек, который...»* В первой части сравнения называется чувство, затем следует сравнение: *«как человек, который...»* и т. д. Приведу несколько примеров. (Левин размышляет о браке.) *«На каждом шагу он испытывал то, что испытал бы человек, любовавшийся плавным, счастливым ходом лодочки по озеру, после того как он бы сам сел в эту лодочку. Он видел, что мало того, чтобы сидеть ровно, не качаясь, — надо еще соображаться, ни на минуту не забывая, куда плыть, что под ногами вода и надо грести, и что непривычным рукам больно, что только смотреть на это легко, а что делать это хотя и очень радостно, но очень трудно».* (Часть пятая, глава 14.)

(Во время размолвки с женой.) *«Он оскорбился в первую минуту, но в ту же секунду он почувствовал, что он не может быть оскорблен ею, что она была он сам. Он испытывал в первую минуту чувство, подобное тому, какое испытывает человек, когда, получив вдруг сильный удар сзади, с досадой и желанием мести оборачивается, чтобы найти виновного, и убеждается, что это он сам нечаянно ударил себя, что сердиться не на кого и надо перенести и утишить боль».* *«Оставаться с таким несправедливым обвинением было мучительно, но, оправдавшись, сделать ей больно было еще хуже. Как человек, в полусне томящийся болью, он хотел оторвать, отбросить от себя больное место и, опомнившись, чувствовал, что больное место — он сам».*

«...божественный образ госпожи Шталь, который она (Кити) месяц целый носила в душе, безвозвратно исчез, как фигура, составившаяся из брошенного платья, исчезает, когда поймешь, как лежит это платье». (Часть вторая, глава 34.) *«Теперь он (Каренин) испытывал чувство, подобное тому, какое испытал бы человек, спокойно прошедший над пропастью по мосту и вдруг увидавший, что этот мост разобран и что там пучина».* (Часть вторая, глава 8.)

«Теперь он испытывал чувство, подобное тому, какое испытал бы человек, возвратившийся домой и находящий дом свой запертым». (Часть вторая, глава 9.)

«Как бык, покорно опустив голову, он ждал обуха, который, он чувствовал, был над ним поднят». (Часть вторая, глава 10.)

«Но он (Вронский) очень скоро заметил, что хотя свет был открыт для него лично, он был закрыт для Анны. Как в игре в кошку-мышку, руки поднятые для него, тотчас же опускались пред Анной». (Часть пятая, глава 28.) «Нельзя было ни о чем начать говорить, чтобы разговор не свернулся на Алексея Александровича, никуда нельзя было поехать, чтобы не встретить его. Так по крайней мере казалось Вронскому, как кажется человеку с больным пальцем, что он, как нарочно, обо все задевает этим самым больным пальцем».